

Научная статья

УДК 902.01

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-10-9-21

Звериный стиль в петроглифах долины Верхнего Инда (Ладакх, Гилгит-Балтистан)

Валерия Леонтьевна Денисенко

Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

valerialeontyevna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2642-1415>

Аннотация

Статья посвящена историографическому анализу проблемы выделения звериного стиля в петроглифах долины Верхнего Инда (Ладакх, Гилгит-Балтистан), его хронологической и культурной атрибуции. Рассмотрены основные концептуальные положения, выдвинутые К. Йеттмаром, Х. Гауптманом, А.-П. Франкфором, а также их последователями – Л. Брюно, М. Вернье, Дж. В. Белецца. На основе опубликованных материалов выделяются памятники, на которых имеются изображения, выполненные в зверином стиле, указывается их географическое положение и основные мотивы наскальных изображений. Результатом проведенного исследования стало предположение о том, что появление искусства в зверином стиле в долине Верхнего Инда связано с серией миграционных волн как с запада и северо-востока (из Ирана, Памира, Синьцзяна), так и с востока (из Северного Китая). В процессе проникновения нового стиля наскального искусства в каждой области проявились локальные особенности.

Ключевые слова

Ладакх, Гилгит-Балтистан, Северная Индия, историографический анализ, звериный стиль, петроглифы

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10121, <https://rscf.ru/project/22-78-10121>

Для цитирования

Денисенко В. Л. Звериный стиль в петроглифах долины Верхнего Инда (Ладакх, Гилгит-Балтистан) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 10: Востоковедение. С. 9–21. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-10-9-21

Animal Style in Petroglyphs of the Upper Indus Valley (Ladakh, Gilgit-Baltistan)

Valeria L. Denisenko

Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

valerialeontyevna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2642-1415>

Abstract

The purpose of the article is to conduct a historiographical analysis of the main approaches to the problem of distribution of petroglyphs made in the animal style on the territory of the Upper Indus valley, as well as their cultural and

chronological attribution. For the Early Iron Age of the Upper Indus valley, rock carvings are the main archaeological source, since there are very few studied archaeological sites belonging to this period; mostly stray finds are known. It is the animal-style petroglyphs that are an effective tool for detecting migrations. However, the issues related to the establishment of the cultural identity of the images, their dating and the ways of penetration of Central Asian peoples into the Upper Indus Valley are still unresolved. The main conceptual propositions put forward by K. Jettmar, H. Hauptman, A.-P. Frankfort, as well as their followers – L. Bruno, M. Vernier, J. V. Belezza are considered. On the basis of the published materials, sites are distinguished, on which there are images made in the animal style, their geographical location and the main motives of rock carvings are indicated. The result of the study was the assumption that the appearance of animal-style art in the Upper Indus valley is associated with a series of migration waves, both from the west and northeast (Iran, Pamir, Xinjiang) and from the east (Northern China). In the process of the penetration of a new style of rock art, local peculiarities were manifested in each area.

Keywords

Ladakh, Gilgit-Baltistan, Northern India, historiographical analysis, animal style, petroglyphs

Acknowledgements

The study was supported by the Russian Science Foundation, project no. 22-78-10121, <https://rscf.ru/en/project/22-78-10121>

For citation

Denisenko V. L. Animal Style in Petroglyphs of the Upper Indus Valley (Ladakh, Gilgit-Baltistan). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 10: Oriental Studies, pp. 9–21. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-10-9-21

Введение

В долине Верхнего Инда вдоль древних миграционных путей, пересекающих перевалы Гиндукуша, Каракорума и Западных Гималаев, находятся уникальные местонахождения наскальных изображений. Петроглифы раннего железного века, расположенные в северо-индийском регионе Ладакх и северо-пакистанском регионе Гилгит-Балтистан, демонстрируют их включенность в орбиту скифоидных культур. Звериный стиль со своим уникальным набором образов является важным индикатором принадлежности определенного народа к культурному «пространству» евразийских степей I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э. Как отмечал Д. Г. Савинов, звериный стиль позволительно воспринимать как маркер, как некую общую характерную черту, которая демонстрирует принадлежность к «скифскому миру» [Савинов, 2003, с. 53]. Естественно, в силу географических особенностей его территория, от Центральной Европы до Восточного Китая, разделяется на провинции и каждой из них присущи определенные черты, свойственные только ей и отчасти соседним провинциям.

Для раннего железного века долины Верхнего Инда наскальные изображения являются основным археологическим источником, так как крайне мало исследованных археологических памятников относится к данному периоду, преимущественно известны случайные находки. Именно петроглифы в зверином стиле выступают эффективным инструментом для выявления миграций. Однако вопросы, связанные с установлением культурной принадлежности изображений, их датировки и путей проникновения центральноазиатских народов в долину Верхнего Инда до сих пор являются не решенными. Таким образом, в задачи данного исследования входит историографический анализ с целью рассмотрения основных подходов к проблеме культурной и хронологической атрибуции петроглифов Верхнего Инда.

Ладакх в Индии

Самое раннее упоминание о петроглифах в Ладакхе опубликовано австро-венгерским исследователем и лингвистом Кароли Йено Уйфалви де Мезекеведс [Ujfalvy, 1884, S. 248]. Планомерные исследования региона были начаты в 1980-х гг. благодаря деятельности МАФАС (Mission Archéologique Française en Asie Centrale / Французская археологическая миссия в Центральной Азии). Первый обстоятельный труд, посвященный петроглифам Ладакха, был написан Анри-Поль Франкфортом с соавторами Даниэлем Клодзински и Жоржем Масклем [Francfort et al., 1992]. Исследователи опубликовали петроглифы, относящиеся

к бронзовому и железному векам, а также привели обширный корпус аналогичных изображений из Гилгит-Балтистана и Западного Тибета, отметив свидетельства связей с Центральной Азией (Казахстан, Алтай, Монголия) [Francfort et al., 1992, p. 147, 150, 156, fig. 13, 15–16, 26]. Аналогиями из Китая выступили нефритовые украшения в форме оленей из гробницы Жуцзячжуан, Западная Чжоу, Шэньси, IX в. до н. э. и китайские бронзовые изделия VI–V вв. до н. э. [Ibid., p. 151, 154, fig. 9–11, 21]. Хотя было рассмотрено всего около десяти наскальных изображений из Ладакха в зверином стиле, А.-П. Франкфор предложил примерную датировку, основанную на межрегиональных аналогиях VII–IV вв. до н. э. [Ibid., p. 181]. Дальнейшие исследования А.-П. Франкфора привели его к поиску основного пути проникновения звериного стиля в долину Верхнего Инда из Синьцзяна. Он приходит к выводу, что такие памятники, как Сянбаобао, Люшуй, Яньбулакэ, Чжагуньлукэ, Сатма-Мазар, Янхай, «связаны с миром, называемым скифо-сибирским или сакским середины I тыс. до н. э.»¹ [Francfort, 2001, p. 55].

С конца XX в. независимый швейцарский ученый Мартин Вернье начинает работать над тщательной документацией петроглифов Ладакха. В своем первом обобщающем исследовании автор отметил, что часть изображений «можно связать с хорошо известным миром петроглифов Центральной Азии и Южной Сибири» [Vernier, 2007, p. 29–30, 66]. М. Вернье провел стилистическо-типологический анализ петроглифов и пришел к выводу, что выделенная им подгруппа С является результатом контакта центральноазиатских народов и местного населения [Ibid., p. 79]. Также М. Вернье отмечает, что подобные орнаментальные украшения тела с помощью кругов, завитков и волют на плечах и бедрах животных засвидетельствованы в культуре хунну, причем общая форма тела также в некоторой степени схожа [Vernier, 2016, p. 91].

С 2006 г. к исследованиям М. Вернье присоединилась ученица А.-П. Франкфора Лорианна Брюно. В своей диссертации Л. Брюно упоминает о 85 зооморфных петроглифах в зверином стиле в Ладакхе, орнаментированных волутами и спиралями, однако опубликованы только 57 изображений [Bruneau, 2010, t. 1, p. 243, 245; Bruneau, Vernier, 2007, p. 25]. Исследователь включила около 125 памятников наскального искусства в свою диссертацию, но в настоящее время в Ладакхе известно не менее 360 памятников, и с каждым годом их обнаруживается всё больше². Тем не менее, наскальных изображений в зверином стиле в регионе относительно немного. Л. Брюно проанализировала петроглифы Ладакха со статистической точки зрения, сравнивая их с петроглифами Центральной Азии и Тибета, продолжая исследования своего научного руководителя А.-П. Франкфора. Автор хотя и приводит множество аналогий с других территорий Евразии, но не рассматривает, «как, когда, откуда и кем звериный стиль был введен в Ладакх», а «стремится предоставить все данные, необходимые для такого будущего анализа», датируя изображения в широком диапазоне – I тыс. до н. э. [Bruneau, 2010, t. 1, p. 28]. В 2007 г. Л. Брюно и М. Вернье опубликовали статью, посвященную звериному стилю Ладакха, где они провели краткий анализ выявленных изображений для уточнения распределения петроглифов звериного стиля, их численного значения в отношении всего наскального искусства данной территории. Также исследователи определили характерные черты и мотивы: выделение мышц на теле, состоящих из s-образных мотивов, позы на цыпочках, сцены преследования [Bruneau, Vernier, 2007, p. 6]. В этой работе исследователи связывают данные петроглифы с сакским влиянием.

Одним из ведущих специалистов по археологии и истории Тибетского нагорья является Джон Винсент Белецца. Основным объектом его исследования выступают материалы тибетского уезда Рутог, которые он анализирует с привлечением широкого круга источников

¹ Автор оперирует такими расплывчатыми понятиями, так как область общих художественных представлений широко распространена – от степей Центральной Азии до высоких долин Северной Индии.

² *Devers Q., Mehta V., Ldawa T.* A review of rock art discoveries in Ladakh over the last fourteen decades. 2017. P. 4. URL: <http://www.tibetarchaeology.com/september-2017/> (дата обращения 29.06.2023).

со всей Евразии. Наскальное искусство Тибета и Ладакха он датирует второй половиной I тыс. до н. э., связывая с сакским влиянием [Bellezza, 2020, p. 140, 145]. Дж. В. Белецца считает, что «обмен и аккультурация, а не миграция и ассимиляция, по-видимому, были основными механизмами передачи искусства звериного стиля евразийских степей на Тибетское нагорье» [Ibid.].

В 2013 г. Л. Брюно и Дж. В. Белецца на основании близкого художественного стиля наскального искусства Ладакха и Западного Тибета (Рутог) выдвинули новый термин – «стиль Западного Тибетского плато» [Bruneau, Bellezza, 2013, p. 123–129; fig. IV.11–IV.21; p. 143, fig. V.24; p. 144, fig. V.25]. Авторами выделены восемь типов изображений, характеризующие этот стиль: яки и охота на яков; олени и каприды; кошачьи; лошади; всадники на лошадях; кхьюнг; необычные антропоморфы; нефигуративные изображения [Ibid., p. 59–60]. Выделенный авторами стиль объединяет разновременные изображения – от неолита до буддийского времени (1500-е гг. до н. э. – 1300-е гг. н. э.) [Ibid., p. 8–9]. Вследствие этого он не охватывает весь художественный репертуар регионов. Существует много петроглифов, характерных только для Ладакха и только для Западного Тибета, которые явно отличают эти регионы друг от друга. Относительно звериного стиля исследователи полагают, что его проникновение в регион произошло в середине I тыс. до н. э. из Центральной Азии. При этом древние культурные черты массово сохранялись в протоисторическом и раннеисторическом периодах (100 г. до н. э. – 650 г. н. э.), являясь анахроничным продолжением железного века [Ibid., p. 51–52].

В 2016 г. новые группы петроглифов в Занскаре были открыты и исследованы Н. В. Полосьмак в ходе работы российско-индийской экспедиции на западе Гималаев, но изображений в интересующем нас зверином стиле среди них нет [Полосьмак и др., 2018]. Недавно географический диапазон наскальных изображений в зверином стиле, близких по иконографии к петроглифам долины Верхнего Инда, был расширен до Восточного Тибета. Среди петроглифов в зверином стиле около двух десятков диких оленей и яков, декорированных двойными волютами [Bellezza, 2020, p. 121]. На основе опубликованных материалов можно отметить памятники Тацун, Сайкан, Гэнчжо, Майсун [Wenjing, Xiaokun, 2021, fig. 8, 11; Man et al., 2022, fig. 17, 20]. Уникальным петроглифом в зверином стиле для данного региона является изображение оленя из Тацуна в жертвенной позе с подогнутыми ногами и с двойной волютой [Ibid., fig. 8]. Если раньше у исследователей были сомнения в том, что Цинхай может служить одним из «коридоров» продвижения петроглифической традиции древних кочевников в Тибет [Комиссаров и др., 2008, с. 106], то новые открытия петроглифов, выполненных в зверином стиле, имеющих предметное, тематическое и стилистическое сходство с петроглифами Верхнего Тибета, маркируют возможный миграционный путь культуры скифского облика из Северного Китая.

Характеристика памятников и стиля Ладакха

На сегодняшний день опубликованы материалы по 18 памятникам Ладакха, где обнаружены петроглифы в зверином стиле (рис. 1). Они расположены преимущественно вдоль рек Инда и Занскара, в долинах Инд, Нубра. Также они были обнаружены в долине Каргил, но не опубликованы. Согласно проведенным полевым исследованиям, на различных участках количество петроглифов в зверином стиле относительно общего количества незначительно [Bruneau, Vernier, 2007, p. 28]. Например, на Замтанге из 825 обнаруженных петроглифов, только 14 выполнены в зверином стиле. Исключением является Домкхар, где из 154 петроглифов 44 относятся к звериному стилю, но полностью не опубликованы [Ibid., p. 29].

Все петроглифы выполнены в контурной выбивке, часть из них дополнительно прошлифована. Самыми распространенными зооморфными наскальными изображениями являются: олени (13), горные козлы (11), яки (3), лошади (3) (рис. 2, 1–26). Только четыре изображения из Домкхара, Дачи Зампа, Канутце и Стагмо не орнаментированы (рис. 2, 3, 4, 8, 17, 38), все

остальные изображения копытных сопровождаются различными орнаментальными мотивами, вписанными в тела животных: двойная волюта, завитки на плече или бедре, продольные полосы, круги, точки и линии, подчеркивающие мышцы животного (рис. 2, 1, 2, 5–7, 9–16, 18–33, 35–37, 39–41). Все рога оленей изображены по-разному, в анфас (видны сразу два рога) или в профиль (рис. 2, 1–11). Имеются изображения копытных с обращенной назад головой, три из которых олени, на Пляже Баджо Батро, Тангце, Хару, Чар (рис. 2, 4, 9, 11, 40, 41).

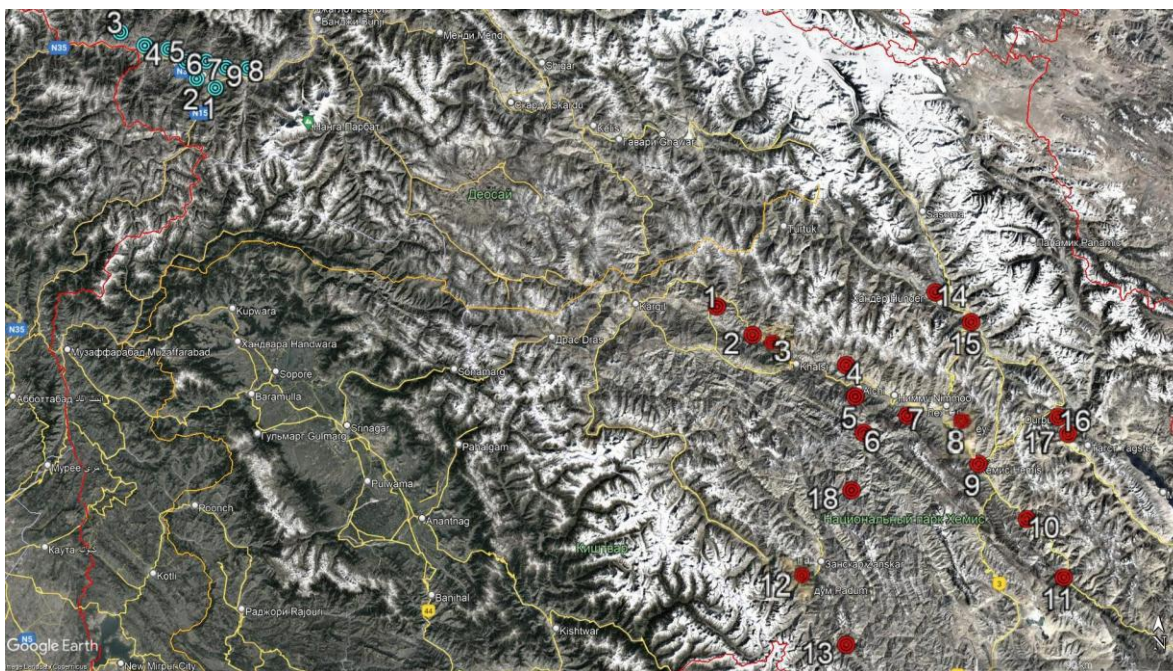

Рис. 1. Карта памятников с петроглифами в зверином стиле долины Верхнего Инда:

Ладакх в Индии (отмечены красным): 1 – Канутсе; 2 – Между Лехдо и Чумитанг; 3 – Домкхар; 4 – Алчи; 5 – Яру Зампа; 6 – Долина Чилинг; 7 – Чоксти; 8 – Стагмо; 9 – Хару; 10 – Пляж Баджро Батто; 11 – Киари; 12 – Замтанг; 13 – Чар; 14 – Дисцит; 15 – Юлкам Топко; 16 – Дурбук 1; 17 – Тангце; 18 – Дачи Зампа. Гилгит-Балтистан в Пакистане (отмечены зеленым): 1 – Талпан; 2 – Чилас; 3 – Минар Гах; 4 – Ходар; 5 – Дадам Дас; 6 – Гичой Дас; 7 – Ошибат; 8 – Хомар Дас; 9 – Дарбарати Дас

Fig. 1. Map of monuments with petroglyphs in the animal style of the Upper Indus Valley:

Ladakh in India (marked in red): 1 – Kanutse; 2 – Between Lehdo and Chumitang; 3 – Domkhar; 4 – Alchi; 5 – Yaru Zampa; 6 – Chiling valley; 7 – Choksti; 8 – Stagmo; 9 – Kharu; 10 – Bajro Batto Beach; 11 – Kiari; 12 – Zamthang; 13 – Char; 14 – Discit; 15 – Yulkam Topko; 16 – Durbuk 1; 17 – Tangtse; 18 – Dacha Zampa. Gilgit-Baltistan in Pakistan (marked in green): 1 – Thalpan; 2 – Chilas; 3 – Minar Gah; 4 – Hodar; 5 – Dadam Das; 6 – Gichoy Das; 7 – Oshibat; 8 – Khomar Das; 9 – Darbarati Das

Петроглифы с изображением хищников встречаются на следующих памятниках: Домкхар (9), Замтанг (5), Чанга (1), Стагмо V (1), Сумдо 2 (1), Киари (1) и Тангце (2) (рис. 2, 28–43). Сцены преследования представлены на Домкхаре, Тангце, Хару, Замтанг, Киари – распределены равномерно по всему региону Ладакх (рис. 2, 37–41). Важно отметить, что несколько сцен преследования из Тангце в Ладакхе и Римодонга, Рутог в Западном Тибете³

³ А. В. Варенов провел подробный стилистический анализ изображений с памятника Римодонг (пункты 8, 12, 13 группы 1), которые аналогичны изображениям из Тангце [Варенов, 2021]. На двух плоскостях имеются палим-пессы, которые важны для хронологии петроглифов региона [Там же, с. 45].

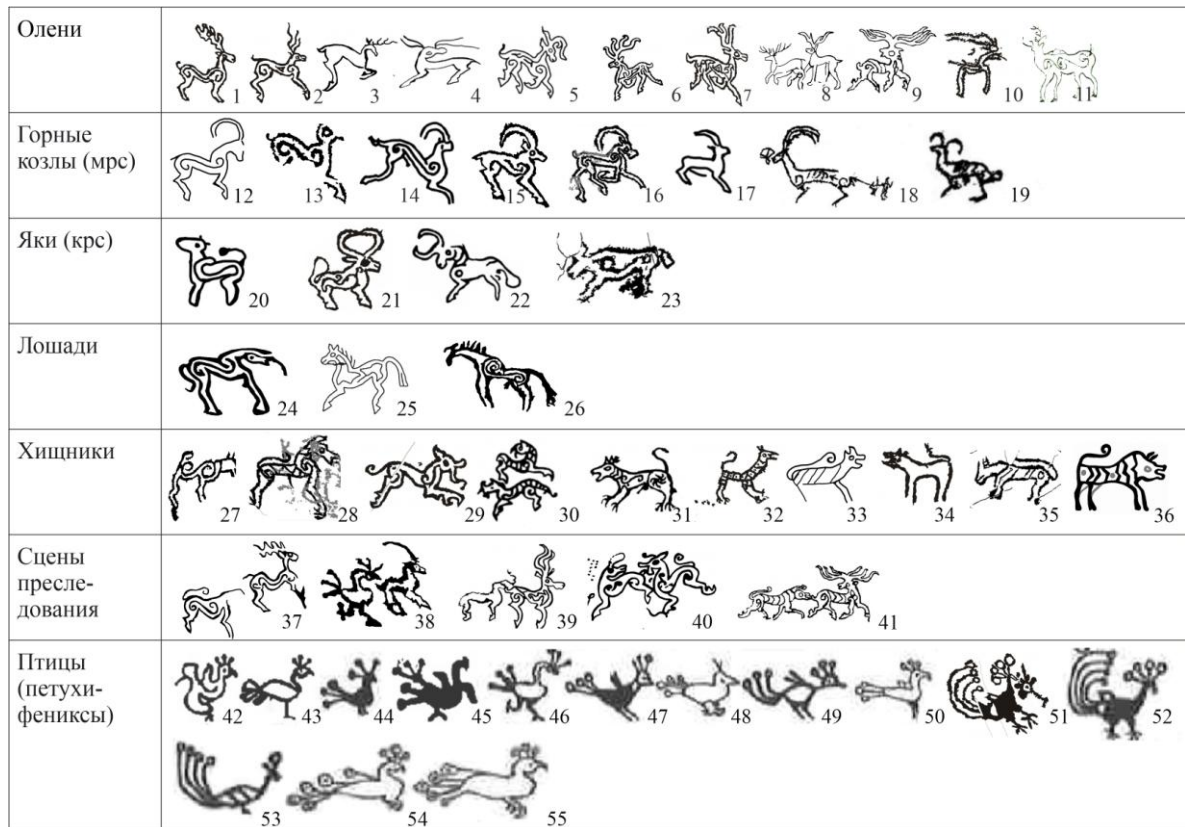

Рис.2. Петроглифы в зверином стиле Ладакха, Северная Индия:

Тангце: 9, 41; долина Чиллинг: 31 по [Thasngspa, 2014, fig. 1.14, 1.4.b], 10, 32; Хару: 40; Домкхар: 1, 2*, 3, 6, 7, 14, 23, 25, 30 по [Thasngspa, 2014, fig. 1.11.e, 1.11.b, 1.11.c, 1.11.f, fig. 1.11.a, 1.11.g], 5 по [Vernier, 2007, III. 24], 15, 29 по [Vernier, Bruneau, 2017, fig. 5, 6], 22 по [Bruneau, Bellezza, 2013, fig. IV.16], 39; Дачи Зампа: 4; Яру Зампа: 34; Канутсе: 8; Алчи: 36 по [Bruneau, 2010, т. 4., ill. IV-31, IV-46, III-47, III-14.a, III-48.b]; Чар: 11; Чоксти: 24 по [Francfort et al., 1992, fig. 20, 7]; Дурбук 1: 12** ; между Лехдо и Чумитанг: 13; Киари: 26, 27, 37 по [Bellezza, 2020, fig. 7.17, 7.19]; Дискит: 16, 20, 28 по [Devers et al., 2015, p. 37]; Стагмо: 17; Замтанг – 23, 35, 38 по [Vernier, 2016, fig. 5, 31, 32, 39]; Пляж Баджро Батто: 33 по [Bruneau, Bellezza, 2013, fig. V.21]; Юлкам Топко: 18, 19*** ; петроглифы птиц с разных памятников: 42–55 по [Vernier, Bruneau, 2017, fig. 21.3.F] (* Thasngspa T. L. Petroglyphs of Ladakh. 2021. Fig. 7g, 7.e, 8, 7.e, 20.a. URL: <https://www.sahapedia.org/petroglyphs-ladakh> (дата обращения 20.06.2023); ** Mehta V. The Hidden Rock Art of Ladakh. 2017. Fig. 8. URL: <https://www.tibetarchaeology.com/may-2017/> (дата обращения 30.06.2023); *** Vernier M., Bruneau L. Mission archéologique franco-indienne au Ladakh. Archive ouverte HAL. Rapport. 2015 Fig. 5. URL: <http://www.mafil.org/wp-content/uploads/2013/04/MAFIL-2015-rapport-web.pdf> (дата обращения 30.06.2023))

Fig.2. Petroglyphs in the animal style of Ladakh, Northern India:

Tangtse: 9, 41; Chiling valley: 31 by [Thasngspa, 2014, fig. 1.14, fig. 1.4.b], 10, 32; Kharu: 40; Domkhar: 1, 2*, 3, 6, 7, 14, 23, 25, 30 by [Thasngspa, 2014, fig. 1.11.e, 1.11.b, 1.11.c, 1.11.f, fig. 1.11.a, 1.11.g], 5 by [Vernier, 2007, III. 24], 15, 29 by [Vernier, Bruneau, 2007, fig. 5, 6], 22 by [Bruneau, Bellezza, 2013, fig. IV.16], 39; Dacha Zampa: 4; Yaru Zampa: 34; Kanutse: 8; Alchi: 36 by [Bruneau, 2010, т. 4. ill. IV-31, IV-46, III-47, III-14.a, III-48.b]; Char: 11; Choksti: 24 by [Francfort et al., 1992, fig. 20, 7]; Durbuk 1: 12** ; between Lehdo and Chumitang: 13; Kiari: 26, 27, 37 by [Bellezza, 2020, fig. 7.17, 7.19]; Discit: 16, 20, 28 by [Devers et al., 2015, p. 37]; Stagmo: 17; Zamthang: 23, 35, 38 by [Vernier, 2016, fig. 5, 31, 32, 39]; Bajro Batto Beach: 33 by [Bruneau, Bellezza, 2013, fig. V.21]; Yulkam Topko: 18, 19*** ; petroglyphs of birds from different monuments: 42–55 by [Vernier, Bruneau, 2017, fig. 21.3.F] (* Thasngspa T. L. Petroglyphs of Ladakh. 2021. Fig. 7g, 7.e, 8, 7.e, 20.a. URL: <https://www.sahapedia.org/petroglyphs-ladakh> (accessed 20.06.2023); ** Mehta V. The Hidden Rock Art of Ladakh. 2017. Fig. 8. URL: <https://www.Tibetarchaeology.com/may-2017/> (accessed 30.06.2023); *** Vernier M., Bruneau L. Mission archéologique franco-indienne au Ladakh. Archive ouverte HAL. Rapport. 2015 Fig. 5. URL: <http://www.mafil.org/wp-content/uploads/2013/04/MAFIL-2015-rapport-web.pdf> (accessed 30.06.2023))

настолько близки по стилю, что за их созданием должен стоять общий культурный и / или художественный источник (рис. 2, 9, 41) [Bellezza, 2020, fig. 7.23]. Изображения хищников можно идентифицировать по загнутому хвосту и когтям, раскрытой пасти. Все они показаны бегущими. Орнаментальные мотивы, украшающие тела, как и у копытных, разнообразны: двойные волюты, завитки, полосы, глаз почти всегда обозначается точкой или кружком. Крайне редко мы видим сюжет преследования, столь распространенный в зверином стиле евразийских степей.

В петроглифах Ладакха также много изображений птиц, и все они выполнены в одной манере: шагающая или бегущая, с крупным овальным корпусом, заостренным клювом, короткими крыльями, выделенным глазом, гребнем и длинным хвостом (рис. 2, 42–55). В подобной стилистике мы находим изображения в пазырыкской культуре и древнекитайской бронзе, интерпретируемые исследователями как образы петухов и «фениксов» [Руденко, 1952, с. 185]. Более того, на памятнике Замтанг имеется петроглиф со сценой преследования горного козла птицей, выполненной в рассматриваемой нами стилистике (рис. 2, 38).

Гилгит-Балтистан в Пакистане

Планомерное исследование наскальных изображений нижней части долины Верхнего Инда были начаты в 1980 г. профессором Карлом Йеттмаром (Гейдельберг, Германия) и археологом Ахмадом Хасан Дани (Исламабад, Пакистан). В период с 1981 по 1988 г. в рамках пакистано-германского проекта полевые работы в окрестностях деревень Чилас и Талпан проводились под их руководством при участии В. Тьюальта и различных сотрудников. Благодаря деятельности К. Йеттмара в 1982 г. был создан «Исследовательский центр наскального искусства и надписей на Каракорумском шоссе Гейдельбергской академии наук». В 1989 г. под руководством Х. Гауптмана были продолжены археологические и топографические исследования в Гилгит-Балтистане. Одиннадцать монографий, опубликованные в серии MANP с 1994–2013 г., предоставляют подробную информацию о выявленных 16 памятниках, по каждой плоскости и отдельному изображению: размер, расположение, степень патинизированности, технологические и стилистические особенности. Весной 2010 г. полевые археологические работы на этом участке долины Верхнего Инда были завершены.

Карл Йеттмар, будучи ведущим специалистом по искусству эпохи бронзы и раннего железного века Евразии, первым отметил общие мотивы в наскальном искусстве долины Верхнего Инда, Южной Сибири и Китая [Jettmar, 1982; Jettmar, Thewalt, 1987, p. 12–14]. По его мнению, долина Верхнего Инда не была «дополнительной» провинцией звериного стиля, а, скорее, он достиг этого региона в результате культурного распространения и / или иммиграции. Исследователь отметил, что во всех восточных районах степей наблюдается общая тенденция к спиральям и волутам, а недостающие звенья, возможно, существовали в Синьцзяне и связаны с сакской художественной традицией [Jettmar, Thewalt, 1987, p. 13–15; Jettmar, 1991, p. 6–7]. Относительно продолжительности использования звериного стиля в регионе К. Йеттмар отмечает, что некоторые изображения могут представлять собой анахронизм, созданный теми, кто следовал древним художественным традициям, воспроизводя «национальные символы» своих предков – воинов-кочевников, с целью заявить о своей социальной и этнической идентичности в регионе, который был местом встречи многих религий и народов [Jettmar, 1989].

Одной из важных стилистических черт петроглифов Гилгит-Балтистана, отмеченных К. Йеттмаром и Х. Гауптманом были западноиранские (ахеменидские) мотивы. Например, в наскальном искусстве присутствуют изображения копытных в типичной позе *книлауф* (с согнутыми коленями), известной из искусства Ахеменидов [Hauptmann, 2007, p. 28].

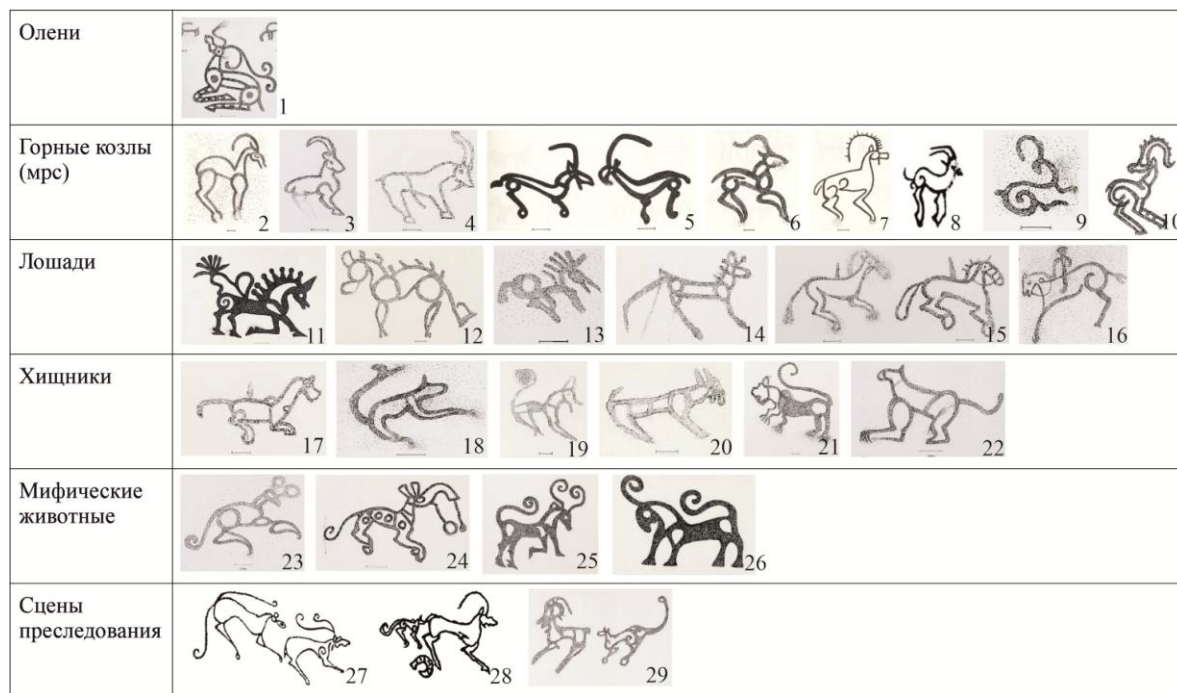

Рис. 3. Петроглифы в зверином стиле Гилгит-Балтистана, Северный Пакистан:

Талпан: 1, 13, 18, 22, 23 по [Denwood, 2009, S. 351, 356, 357, 366, 358], 10, 11, 14, 19, 21, 25, 26 по [Bandini-König, Fussman, 1999, S. 302, 392, 399, 299, 303], 9 по [Fussman, 2007, S. 327], 27; Минар Гах: 8; Чилас: 28 по [Jettmar, Thewalt, 1987, fig. 7, 9, 8], 29; Ходар: 15, 24 по [Bandini-König, Fussman, 1999, S. 278, 513, 522]; Дадам Дас: 3, 23 по [Bemmann, Hinüber, 2005, S. 220, 255]; Гичой Дас: 2; Хомар Дас: 6, 7; Дарбарати Дас: 5 по [Bandini, Fussman, 2011, S. 362, 364, 371, 378]; Ошибат: 4, 12, 17, 20 по [Bemmann et al., 1994, S. 192, 195, 190, 194]

Fig. 3. Petroglyphs in the animal style of Gilgit-Baltistan, Northern Pakistan:

Thalpan: 1, 13, 18, 22, 23 by [Denwood, 2009, S. 351, 356, 357, 366, 358], 10, 11, 14, 19, 21, 25, 26 by [Bandini-König, Fussman, 1999, S. 302, 392, 399, 299, 303], 9 by [Fussman, 2007, S. 327], 27; Minar Gah: 8; Chilas: 28 by [Jettmar, Thewalt, 1987, fig. 7, 9, 8], 29; Hodar: 15, 24 by [Bandini-König, Fussman, 1999, S. 278, 513, 522]; Dadam Das: 3, 23 by [Bemmann, Hinüber, 2005, S. 220, 255]; Gichoy Das: 2; Khomar Das: 6, 7; Darbarati Das: 5 by [Bandini, Fussman, 2011, S. 362, 364, 371, 378]; Oshibat: 4, 12, 17, 20 by [Bemmann et al., 1994, S. 192, 195, 190, 194]

К тому же культурному влиянию относится сцена с воином, одетым в кафтан-гаунака с пришитым складчатым подолом, подпоясанным широким ремнем, в ноговицах и полусапогах, а также в головном уборе полуяйцевидной формы, по нижнему краю его скрепляет лента, концы которой свисают сзади [Hauptmann, 2007, fig. 20]. В одной руке воин держит кинжал, а в другой – горного козла за ногу. Как известно по письменным источникам, западно-иранское влияние простиралось до верхней части долины Инда в период экспансии империи Ахеменидов за пределы Мидии и Персии при царе Кире II (559–529 гг. до н. э.).

Характеристика памятников и стиля Гилгит-Балтистана

На сегодняшний день известно, что памятники с наскальными изображениями в зверином стиле в Гилгит-Балтистане расположены в 300 км от памятников Канутсе и Домкхар в Ладакхе (см. рис. 1). Все они расположены вдоль реки Инд: Талпан, Ошибат, Хомар Дас, Ходар, Чилас, Дардарбати Дас, Дадам Дас, Гичой дас, Минар Гах [Bemmann et al., 1994; Bandini-König et al., 1997; Bandini-König, Fussman, 1999; Hauptmann, 2007; Bemmann, Hinüber, 2005]. По опубликованным материалам, из тысяч петроглифов, только 29 изображений

выполнены в зверином стиле. Все изображения объединяют динамизм, поза на цыпочках, сцены преследования, орнаментальные мотивы, акцентирующие передние и / или задние конечности завитком, волютами или кругом. Как и в Ладакхе все петроглифы выполнены контурной выбивкой, часть из них дополнительно шлифована. Большинство изображений копытных – козерог (13), лошадь (7), олень (1) (рис. 3, 1–16). В петроглифах Северного Пакистана часто встречаются изображения хищников как в сценах преследования, так и одиночные (рис. 3, 17–22, 27–29). Как и в Ладакхе, их можно идентифицировать по загнутому хвосту и когтям, в ряде случаев показана раскрытая пасть. Все они изображены бегущими, с двумя ногами, кроме одного случая, где у животного показаны четыре ноги. Орнаментальные мотивы, украшающие тела хищников, идентичны таковым у копытных. Среди зооморфных петроглифов встречаются изображения мифических животных, которые были созданы под иранским влиянием.

Заключение

Таким образом, одной из самых больших проблем в изучении петроглифов в зверином стиле долины Верхнего Инда является хронологическая и культурная атрибуция. К. Йеттмар определил три основные линии проникновения звериного стиля в долину Верхнего Инда – из Иранского нагорья, Памира и Синьцзяна, связывая их с миграциями ахеменидов и саков в VI–IV вв. до н. э. Исследователь первым отметил, что звериный стиль мог использоваться в регионе довольно продолжительное время, выступая своего рода анахронизмом с геральдическими функциями. А.-П. Франкфор относит петроглифы в зверином стиле Ладакха ко второй половине I тыс. до н. э., связывая с сакскими и скифо-сибирскими миграциями. Современные исследователи Л. Брюно и Дж. В. Белецца связывают петроглифы в зверином стиле с сакскими миграциями и склонны датировать их в более широком диапазоне I тыс. до н. э. – первой половины I тыс. н. э., ссылаясь на последующее сохранение данного художественного стиля в регионе.

В связи с новыми открытиями в Восточном Тибете можно предположить, что звериный стиль распространялся по всему Тибетскому нагорью не только с запада и севера, но и с востока, с северо-западных границ Китая. Например, в Цинхэе обнаружено около двух десятков петроглифов диких оленей и яков, декорированных двойными волютами, близких стилистически к петроглифам Западного Тибета и Ладакха. В Цинхэе также известно изображение оленя в жертвенной позе с двойной волютой. Данный мотив не представлен в других областях Тибета, что говорит о большей включенности Цинхэя в орбиту распространения скифоидных культур.

Список литературы

- Варенов А. В.** Звериный стиль в петроглифах Западного Тибета // Археологические памятники Южной Сибири и Центральной Азии: от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований. СПб.: ИИМК РАН, 2021. С. 42–45.
- Комиссаров С. А., Прокофьева И. В., Черемисин Д. В.** Петроглифы Цинхэя // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2008. Т. 7, № 3: Археология и этнография. С. 101–106.
- Полосьмак Н. В., Шах М. А., Кундо Л. П.** Петроглифы на плитах Занскара (Индия): материалы 2016 года // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. Т. 46, № 2. С. 60–67.
- Руденко С. И.** Горноалтайские находки и скифы. Итоги и проблемы современной науки. М.; Л.: АН СССР, 1952. 268 с.
- Савинов Д. Г.** Динамика культурного пространства (по археологическим материалам Центральной Азии и Южной Сибири) // Теория и методология архаики. СПб.: МАЭ РАН, 2003. Вып. 3: Стратиграфия культуры. Что такое архаика? С. 52–60.

- Bandini D., Fussman G.** Die Felsbildstation Thalpan. Kataloge Ziyarat, Thakot, Khomar Das, Gichoi Das, Dardarbat Das. Mainz: Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 2011. 474 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 10)
- Bandini-König D., Fussman G.** Die Felsbildstation Hodar. Mainz: Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 1999. 693 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 3)
- Bandini-König D., Bemann M., Hauptmann H.** Rock Art in the Upper Indus Valley // The Indus: Cradle and Crossroads of Civilizations. Pakistan-Germany Archaeological Research. Islamabad: Embassy of the Federal Republic of Germany, 1997. P. 29–70.
- Bellezza J. V.** Tibetan Silver, Gold and Bronze Objects and the Aesthetics of Animals in the Era Before Empire: Cross-cultural Reverberations on the Tibetan Plateau and Soundings from Other Parts of Eurasia. Oxford: BAR Publ., 2020. 169 p.
- Bemann M., Fussman G., Hinüber O., Sims-Williams N., Bandini D.** Die Felsbildstation Oshibat. Mainz: Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 1994. 275 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 1)
- Bemann M., Hinüber O.** Die Felsbildstation Dadam Das. Mainz: Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 2005. 325 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 5)
- Bruneau L.** Le Ladakh (état de Jammu et Cachemire, Inde) de l'Âge du Bronze à l'introduction du Bouddhisme: une étude de l'art rupestre. Université Paris I-Panthéon-Sorbonne, 2010. T. 1. 333 p.; T. 4. 257 p.
- Bruneau L., Bellezza J. V.** The Rock Art of Upper Tibet and Ladakh: Inner Asian cultural adaptation, regional differentiation and the Western Tibetan Plateau Style // *Revue d'Études Tibétaines*. Paris: CNRS, 2013. Vol. 28. P. 5–161.
- Bruneau L., Vernier M.** Animal style of the steppes in Ladakh: a presentation of newly discovered petroglyphs // *Pictures in transformation: Rock art Researches between Central Asia and the subcontinent*. BAR International Series 2167. Oxford: Archeopress, 2007. P. 27–36.
- Denwood P.** Die Felsbildstation Thalpan. Mainz: Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 2009. 465 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 9)
- Devers Q., Bruneau L., Vernier M.** An archaeological survey of the Nubra Region (Ladakh, Jammu and Kashmir, India) // *Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines* [Enlign]. 2015. No. 46. 55 p.
- Francfort H.-P.** De l'art des steppes au sud du Taklamakan // *Bulletin of the Asia Institute*. 2001. No. 11. P. 45–58.
- Francfort H.-P., Klodzinski D., Mascle G.** Archaic Petroglyphs of Ladakh and Zanskar // *Rock Art in the Old World*. New Delhi: Indira Gandhi National Center for the Arts, 1992. P. 147–192.
- Fussman G.** Die Felsbildstation Thalpan. Mainz: Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 2007. 455 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 8)
- Hauptmann H.** Pre-Islamic Heritage in the Northern Areas of Pakistan // *Karakoram: Hidden Treasures in the Northern Areas of Pakistan*. Turin: Umberto Allemandi & Co., 2007. P. 21–40.
- Jettmar K.** Petroglyphs and Early History of the Upper Indus Valley: the 1981 expedition – a preliminary report // *Zentral asiatische Studien*. 1982. Vol. 16. P. 293–308.
- Jettmar K.** Animal Style-A Heraldic System in the Indus Valley // *Pakistan Archaeology*. Karachi, 1989. Vol. 24. P. 257–277.
- Jettmar K.** The Art of the Northern Nomads in the Upper Indus Valley // *South Asian Studies*. 1991. Vol. 7. P. 1–20.
- Jettmar K., Thewalt V.** Between Gandhāra and the Silk Roads. Rock-carvings Along the Karakoram Highway. Discoveries by German-Pakistani Expeditions 1979–1984. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 1987. 59 p.

- Man L., Jiayangnima L., Huisheng T., Yongxian L., Bednarik R. G.** The 2019 survey of petroglyphs in the Qinghai-Tibet Plateau, western China // *Rock Art Research*. 2022. Vol. 39. P. 143–154.
- Thasngspa T. L.** Ancient Petroglyphs of Ladakh: New Discoveries and Documentation // *Art and Architecture in Ladakh*. Brill's Tibetan Studies Library, 2014. Vol. 35. P. 15–34.
- Ujfalvy K. J.** Aus dem westlichen Himalaya: Erlebnisse und Forschungen. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1884. 330 S.
- Vernier M.** Exploration et documentation des petroglyphes du Ladakh 1996–2006. Como: Nodus Libri, 2007. 84 p.
- Vernier M.** Zamthang, epicentre of Zanskar's rock art heritage // *Rev. d'Etudes Tibétaines*. 2016. No. 35. P. 53–105.
- Vernier M., Bruneau L.** Evidence of Human Presence in the Himalayan Mountains: New Insights from Petroglyphs // *People and Their Effects on the Himalayas*. Cambridge: Uni. Press, 2017. P. 319–332.
- Wenjing Z., Xiaokun W.** A Study on the Rock Art of the Tongtian River Basin, Tibetan Plateau of China // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2021. Vol. 14, no. 1. P. 111–127.

References

- Bandini D., Fussman G.** Die Felsbildstation Thalpan. Kataloge Ziyarat, Thakot, Khomar Das, Gichoi Das, Dardarbat Das. Mainz, Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 2011, 474 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 10)
- Bandini-König D., Fussman G.** Die Felsbildstation Hodar. Mainz, Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 1999, 693 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 3)
- Bandini-König D., Bemann M., Hauptmann H.** Rock Art in the Upper Indus Valley. In: *The Indus: Cradle and Crossroads of Civilizations*. Pakistan-Germany Archaeological Research. Islamabad, Embassy of the Federal Republic of Germany, 1997, pp. 29–70.
- Bellezza J. V.** Tibetan Silver, Gold and Bronze Objects and the Aesthetics of Animals in the Era Before Empire: Cross-cultural Reverberations on the Tibetan Plateau and Soundings from Other Parts of Eurasia. Oxford, BAR Publ., 2020, 169 p.
- Bemann M., Fussman G., Hinüber O., Sims-Williams N., Bandini D.** Die Felsbildstation Oshibat. Mainz, Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 1994, 275 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 1)
- Bemann M., Hinüber O.** Die Felsbildstation Dadam Das. Mainz, Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 2005, 325 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 5)
- Bruneau L.** Le Ladakh (état de Jammu et Cachemire, Inde) de l'Âge du Bronze à l'introduction du Bouddhisme: une étude de l'art rupestre, Université Paris I-Panthéon-Sorbonne, 2010, t. 1. 333 p.; t. 4, 257 p.
- Bruneau L., Bellezza J. V.** The Rock Art of Upper Tibet and Ladakh: Inner Asian cultural adaptation, regional differentiation and the Western Tibetan Plateau Style. *Revue d'Etudes Tibétaines*. Paris, CNRS, 2013, vol. 28, pp. 5–161.
- Bruneau L., Vernier M.** Animal style of the steppes in Ladakh: a presentation of newly discovered petroglyphs. In: *Pictures in transformation: Rock art Researches between Central Asia and the subcontinent*, BAR International Series 2167. Oxford, Archeopress, 2007, pp. 27–36.
- Denwood P.** Die Felsbildstation Thalpan. Mainz, Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 2009, 465 S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 9)
- Devers Q., Bruneau L., Vernier M.** An archaeological survey of the Nubra Region (Ladakh, Jammu and Kashmir, India). *Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines [Enligne]*, 2015. no. 46, 55 p.

- Francfort H.-P.** De l'art des steppes au sud du Taklamakan. *Bulletin of the Asia Institute*, 2001, no. 11, pp. 45–58.
- Francfort H.-P., Klodzinski D., Mascle G.** Archaic Petroglyphs of Ladakh and Zanskar. In: *Rock Art in the Old World*. New Delhi, Indira Gandhi National Center for the Arts, 1992, pp. 147–192.
- Fussman G.** Die Felsbildstation Thalpan. Mainz, Heidelberger Akademie der Wissenschaften, 2007, 455 p. S. (Materialien zur Archäologie der Nordgebiete Pakistans. Bd. 8)
- Hauptmann H.** Pre-Islamic Heritage in the Northern Areas of Pakistan. In: *Karakoram: Hidden Treasures in the Northern Areas of Pakistan*. Turin, Umberto Allemandi & Co., 2007, pp. 21–40.
- Jettmar K.** Petroglyphs and Early History of the Upper Indus Valley: the 1981 expedition – a preliminary report. *Zentralasiatische Studien*, 1982, vol. 16, pp. 293–308.
- Jettmar K.** Animal Style-A Heraldic System in the Indus Valley. *Pakistan Archaeology*, 1989, vol. 24, pp. 257–277.
- Jettmar K.** The Art of the Northern Nomads in the Upper Indus Valley. *South Asian Studies*, 1991, vol. 7, pp. 1–20.
- Jettmar K., Thewalt V.** Between Gandhāra and the Silk Roads. Rock-carvings Along the Karakorum Highway. Discoveries by German-Pakistani Expeditions 1979–1984. Mainz am Rhein, Philipp von Zabern, 1987, 59 p.
- Komissarov S. A., Prokof'eva I. V., Cheremisin D. V.** Petroglify Cinhaya [Petroglyphs of Qinghai]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2008, vol. 7, no. 3, pp. 101–106. (in Russ.)
- Man L., Jiayangnima L., Huisheng T., Yongxian L., Bednarik R. G.** The 2019 survey of petroglyphs in the Qinghai-Tibet Plateau, western China. *Rock Art Research*, 2022, vol. 39, pp. 143–154.
- Polosmak N. V., Shah M. A., Kundo L. P.** Petroglyphs of Zanskar, India: Findings of the 2016 Season. *Archaeology, Ethnography, Anthropology of Eurasia*, 2018, vol. 46, no. 2, pp. 60–67.
- Rudenko S. I.** Gornoaltajskie nahodki i skify [Mountain Altai finds and Scythians]. In: *Itogi i problemy sovremennoj nauki [Results and problems of modern science]*. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR, 1952, 268 p. (in Russ.)
- Savinov D. G.** Dinamika kul'turnogo prostranstva (po arheologicheskim materialam Central'noj Azii i YUzhnoj Sibiri) [Dynamics of cultural space (based on archaeological materials of Central Asia and Southern Siberia)]. In: *Teoriya i metodologiya arhaiki [Theory and methodology of archaic]*. vol. 3: Stratigrafiya kul'tury. Chto takoe arhaika? [Stratigraphy of culture. What is archaic?] St. Petersburg, MAE RAN, 2003, pp. 52–60. (in Russ.)
- Thasngspa T. L.** Ancient Petroglyphs of Ladakh: New Discoveries and Documentation. *Art and Architecture in Ladakh. Brill's Tibetan Studies Library*. 2014, vol. 35, pp. 15–34.
- Ujfalvy K. J.** Aus dem westlichen Himalaya: Erlebnisse und Forschungen. Leipzig, F.A. Brockhaus, 1884, 330 p.
- Varenov A. V.** Zverinyj stil' v petroglifah Zapadnogo Tibeta [Animal style in petroglyphs of the Western Tibet]. In: *Archaeological sites of Southern Siberia and Central Asia: from the appearance of the first pastoralists to the era of the formation of state entities*. St. Petersburg, IIMK RAN, 2021, pp. 42–45. (in Russ.)
- Vernier M.** Exploration et documentation des petroglyphes du Ladakh 1996–2006. Como, Nodo Libri, 2007, 84 p.
- Vernier M.** Zamthang, epicentre of Zanskar's rock art heritage. *Rev. d'Etudes Tibétaines*, 2016, no. 35, pp. 53–105.
- Vernier M., Bruneau L.** Evidence of Human Presence in the Himalayan Mountains: New Insights from Petroglyphs. In: *People and Their Effects on the Himalayas*. Cambridge, Uni. Press, 2017, pp. 319–332.

Wenjing Z., Xiaokun W. A Study on the Rock Art of the Tongtian River Basin, Tibetan Plateau of China. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 111–127.

Информация об авторе

Валерия Леонтьевна Денисенко, аспирант
WoS Researcher ID AET-7252-2022
RSCI Author ID 1118963
SPIN 6960-6398

Information about the Author

Valeria L. Denisenko, Postgraduate Student
WoS Researcher ID AET-7252-2022
RSCI Author ID 1118963
SPIN 6960-6398

*Статья поступила в редакцию 02.09.2023;
одобрена после рецензирования 03.10.2023; принята к публикации 09.10.2023
The article was submitted on 02.09.2023;
approved after review on 03.10.2023; accepted for publication on 09.10.2023*